

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как девушка в гостях у людоедов побывала. Вьетнамская народная сказка

Давным–давно жила на свете девушка–неумеха: поле не могла обрабатывать, пряжу не умела прясть, даже петь как следует и то не научилась. Одни гулянки на уме да бездельничанье. Напрасно бедные родители наставляли дочку уму–разуму, напрасно журили попреками, в лени укоряли,– она их слова мимо ушей пропускала. И при всем при том жилось неумехе невесело,– не хотели водиться с ней соседские девушки, кому охота с бездельницей время убивать. А парни – те и вовсе ее сторонились.

Однажды отправилась неумеха одна в горы и забрела в такие глухие места, куда и человеческая нога редко ступала. Кругом ни души, только на склоне черной горы виднелась какая–то бедная хижина. Захотелось неумехе узнать, кто в ней живет. Пришла она к хижине, толкнула дверь и вошла внутрь. Смотрит, а на полу сидят двое малых детей,– взрослые, видать, куда–то ушли. На вопросы девушки дети пролепетали, что отец с матерью и братья с сестрами ушли на горное поле, но далеко ли это поле, близко ли, объяснить не могли: то ли надо подняться вверх по склону горы, то ли, напротив, спуститься вниз.

От долгой ходьбы у девушки болели ноги, на душе у нее было тоскливо, а потому решила она остаться в хижине отдохнуть, а может, и переночевать. Откуда ей было знать, что хозяева этой хижины – самые настоящие людоеды. Едва стемнело, как хозяева появились домой, оглядели девушку с головы до ног, расспросили, как она попала к ним в дом, потом усадили ее ужинать. На ужин у них было лишь одно блюдо – куски какого–то мяса. Девушке оно показалось невкусным, но бедняжка так проголодалась, что съела все предложенное. Наелась и стала при свете очага разглядывать хозяев дома. Они показались ей мерзкими: головы огромные, глаза выпученные и круглые, а рты кровью перепачканы. Поначалу девушке сделалось жутко, но мало–помалу она освоилась и перестала бояться.

На другой день взрослые обитатели хижины поднялись ни свет ни заря и собрались куда–то. Взглянула на них девушка и опять испугалась: руки у них длинные–предлинные, до самых колен свисают, ноги чересчур короткие, да еще шерстью покрыты. Ходят вразвалку, словно прихрамывают. Девушке велели они лущить фасоль и за детьми присматривать. Едва стемнело, хозяева опять вернулись. На этот раз принесли они вареной свинины да овощей и приготовили для девушки ужин. Ее обрадовала такая их забота о ней, и на душе стало веселее.

На следующий день хозяева опять встали спозаранку. Прежде чем уйти, они снова наказали девушке лущить фасоль, а не сидеть без дела. Детей они взяли с собой.

Осталась неумеха в доме совсем одна. От нечего делать принялась она было лущить фасоль, но скоро ей это занятие наскучило: ведь была она лентяйка и трудиться не привыкла. Сидела она в оцепенении, лениво думала о чем–то, как вдруг слышит – откуда–то сверху раздался голос:

– Останешься или убежишь?

Девушка вздрогнула, голову вверх задрала, но увидела одни голые доски – из них чердак был сколочен. Подумала девушка, что голос ей почудился, ведь в доме, как она знала, кроме нее, никого нет. Но тут откуда–то из–под потолка опять донесся тот же таинственный голос:

– Останешься или убежишь?

На этот раз девушка не на шутку перепугалась, но все же сумела совладать со страхом и полезла на чердак. «Может быть, какой–нибудь проказник нарочно залез туда, чтобы попугать меня»,– подумала она.

На чердаке она увидела такое, от чего остолбенела: к стояку, под самой крышей, был привязан полуживой человек, голова его бессильно упала на грудь, изо рта сочилась кровь и капля за каплей стекала в кувшин, что стоял у его ног.

Не помня себя от ужаса, кинулась девушка вниз, выскочила из дома и побежала прочь от страшного места. Девушка в кровь изранила себе ноги об острые камни, а юбка то и дело цеплялась за шипы и колючки и превратилась в лохмотья, но бедняжка все бежала и бежала без оглядки. Высокая гора из черного камня была уже позади, а девушка все не могла остановиться – ее гнал страх. Наконец увидела она хижину, в которой приветливо мерцал огонек. Девушка нетерпеливо постучала в дверь. Сердце у нее чуть не выскочило из груди. Бедняжка измучилась, устала, вконец изнемогла от бега. Ей открыла старушка. В хижине ярко горел очаг. А кроме старушки девушка увидела старика и молодого парня.

– Откуда ты? Кого разыскиваешь? – ласково спросила старушка.

– Позвольте, матушка, заночевать у вас, мне очень, очень страшно...– с трудом выговорила девушка.

Ее пустили. Разглядев славные, добрые лица старика, старушки и молодого парня, девушка успокоилась. Хозяева усадили ее поближе к очагу, чтобы она согрелась. Когда девушка окончательно пришла в себя, то рассказала хозяевам о своих злоключениях.

Старик спокойно вымолвил:

– Стало быть, ты, бедняжка, не знала, что побывала у людоедов? Целыми днями они только тем и заняты, что ловят одиноких путников, едят их живьем, а под вечер возвращаются домой. Тебя они не сразу съели только потому, что ты показалась им больно тощей, они решили сперва откормить тебя!

– А чем они тебя потчевали? – спросила старушка. Девушка сказала, что ее кормили каким–то невкусным мясом, а потом свининой и овощами.

– То было человеческое мясо,– сказала старушка. Девушка закрыла лицо руками и горько заплакала, она умоляла старика со старушкой не оставлять ее в беде.

– Не беспокойся, мы люди добрые, мы поможем тебе,– ответил старик.– Только сначала поешь и согрейся. Ты, бедняжка, натерпелась страху, но в нашем доме тебе ничто не грозит. Ты очень устала, измучилась, а лучшее лекарство от усталости – это сон. Первым делом тебе надо хорошенько выспаться.

Пока старик успокаивал девушку, старушка собрала нехитрый ужин.

Молодой парень тем временем приготовил девушке постель. Только тут она хорошенько разглядела его и увидела, что он очень похож на своих добрых родителей. Глядел он приветливо, а губы улыбались ласково. Был он крепкий и ладный,– таким и должен быть юноша мео. Девушка заметила, что на стене висит кхен. «Это, наверно, его кхен»,– почему–то с нежностью подумала она про себя и улыбнулась.

Целых два дня жила девушка у добрых людей, а на третий встала пораньше, но оказалось, что сын хозяев давно уже возился в конюшне, прилаживая седла,– он собирался проводить девушку домой. Старушка приготовила курицу, чтобы на прощанье как следует угостить гостью и чтобы у молодых людей было чем утолить голод в пути.

Девушка села на лошадь, а парень пошел рядом. Он не забыл прихватить с собой в дорогу кхен. Когда молодые люди тронулись в путь, навстречу им вышло солнце. Оно позолотило склоны гор – родные горы и кукурузные поля на их склонах стали в его лучах еще наряднее, а новые штаны и новая рубаха цвета индиго, в которые нарядился юноша, стали еще ярче и красивее.

У девушки трепетно забилось сердце, ее охватило радостное предчувствие. Юноша тоже почувствовал волнение, он заиграл на кхене, и нежные звуки устремились ввысь, то замирали где–то вдаль, то звучали рядом, а на душе у девушки становилось все радостнее.

Парень затянул песню, в которой пелось о любви. Песня звучала далеко в горах, песня проникала в самое сердце. Путь был неблизкий, но и песне не было конца. Парень проводил девушку до самого дома. Девушка полюбила его, а он полюбил девушку и захотел ее сосватать. Молодые люди посоветовались с родителями и вскоре сыграли свадьбу. На этой веселой свадьбе, как повелось исстари, до самой ночи звучали песни. Ночью невесту с песнями повели в новый дом и продолжали петь до самого утра.

Вспоминая о том, как она попала в дом к людоедам, молодая жена очень на себя сердилась: она сетовала, что когда–то была ленивой и беспечной и из–за этого чуть не погибла.

Она обещала отцу: «Отныне я во всем буду вас слушаться, батюшка». Она обещала матери: «Отныне я буду выращивать лен, прясть из него пряжу, как вы, матушка, как все женщины мео». Она любила мужа и во всем помогала ему. Каждое утро она отправлялась вместе с мужем на горное поле. Муж шел впереди и играл на кхене, а жена шла сзади и пела.

Отец не мог нарадоваться на свою дочь, мать не могла нарадоваться на своего зятя. Но отец задумал покончить с семейством людоедов, чтобы всем в их краю жилось весело и спокойно. Он расспросил у дочери, где найти хижину этих страшилищ. Потом он как следует заточил нож–резак, надел на себя красивую женскую юбку, взятую у дочери, захватил ступку и пест и пошел к дому людоедов. Подойдя к нему совсем близко, он спрятал за поясом длинный нож–резак и преспокойно принялся толочь кукурузу. Стук песта о ступку гулким эхом отдавался в горах. Семейство людоедов высунулось на стук из своего дома. Они увидели рядом с домом девушку в красивой юбке. Людоеды подкрались к ней поближе. Отец девушки притворился, будто не замечает их, и все толок и толок кукурузу, в горах по–прежнему все звучало эхо.

Внезапно оставил он ступку и пест, выхватил из–за пояса острый нож–резак и кинулся на людоедов. В честном сражении он их победил. Так человек из селения мео расправился со злыми страшилищами. Он возвратился домой довольный и веселый.

Весть о том, что людоедам пришел конец, быстро разнеслась по всем горным селениям. С тех пор люди спокойно ходили за хворостом в лес, обрабатывали свои горные поля, безбоязненно ходили на ярмарку, и жизнь их стала такой же радостной, как пение молодых счастливых супругов, идущих на горное поле.